

М.А. Вишняк

О ДАТИРОВКЕ ЗАЩИТИТЕЛЬНОГО ПИСЬМА ПРОТИВ АРСЕНИТОВ ПАТРИАРХА АФАНАСИЯ I КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО

Аннотация: Статья посвящена датировке защитительного письма патриарха свт. Афанасия I Константинопольского (1289–1293; 1303–1309) императору Андронику II (Γράμμα πρὸς τὸν βασιλέα περὶ οὗ εἶπον οἱ σχισματικοὶ ὅτι ἐβλασφήμησεν εἰς Χριστόν). Поводом к его написанию стало завещание патриарха Афанасия. М. Патедакис полагает, что этим завещанием является текст Τοῦ αὐτοῦ εἰς τοὺς ἑαυτοῦ φοιτητάς из рукописи Vaticanus gr. 2219 и датирует оба текста 1310–1313 гг. Однако нет возможности провести четкую связь между текстом Τοῦ αὐτοῦ εἰς τοὺς ἑαυτοῦ φοιτητάς и защитительным письмом. Исходя же из внутренних указаний защитительного письма, его следует датировать 1307–1309 гг. В нем упоминается о переговорах между Афанасием и арсенитами, в ходе которых последние предложили Афанасию право «возносить память» (т. е. поминать на литургии) патриарха Иосифа. Подобное предложение могло иметь смысл только в том случае, если Афанасий был действующим патриархом. На датировку 1307–1309 гг. указывает и ряд косвенных признаков, тон и содержание письма. Датировка защитительного письма 1307–1309 гг. позволяет лучше уяснить логику противостояния между Афанасием и арсенитами на заключительной стадии раскола.

Ключевые слова: патриарх Афанасий I Константинопольский, защитительное письмо, завещание, раскол, арсениты, арсенитский раскол, противораскольническая литература, воссоединение 1310 г.

Рукопись XIV в. Alexandrinus gr. 288 (911), хранящаяся в Александрийской патриархии, является второй по важности среди рукописей творений патриарха свт. Афанасия I Константинопольского (1289–1293; 1303–1309)¹. До недавнего времени на основании ее описания считалось, что она содержит только одно произведение патриарха Афанасия. Однако Манолису Патедакису удалось обнаружить, что в ней находится по крайней мере 35 неопубликованных работ патриарха, две из которых не сохранились в других рукописях².

В частности, она содержит защитительное письмо патриарха Афанасия Γράμμα πρὸς τὸν βασιλέα περὶ οὗ εἶπον οἱ σχισματικοὶ ὅτι ἐβλασφήμησεν εἰς Χριστόν

¹ Основную библиографию о нем см.: Исихазм. Аннотированная библиография / Под общей и науч. ред. С.С. Хоружего. М., 2004. С. 334–336 (раздел 6. № 343–374).

² Описание рукописи см.: Patedakis M. Athanasios I, Patriarch of Constantinople (1289–1293; 1303–1309): A Critical Edition with Introduction and Commentary of Selected Unpublished Works. PhD dissertation. University of Oxford, 2004. P. 143–151.

(fol. 228–231^v). В другой рукописи *Mega Spelaion* gr. 62, ныне утраченной, это творение имело надписание Ἀθανασίου Κωνσταντινουπόλεως τοῦ Νέου ἐπιστολὴ πρὸς τὸν βασιλέα³. Это письмо было издано М. Патедакисом в 2004 г. с кратким комментарием в составе его диссертации⁴.

В 2014 г. М. Патедакис издал отдельно с подробным комментарием завещание патриарха Афанасия I, ранее изданное им в составе диссертации⁵. При этом он, как и ранее, связал завещание патриарха Афанасия I с его защитительным письмом исходя из обстоятельств их написания. Он датировал как завещание, так и письмо периодом между присоединением к Церкви раскольников арсенитов⁶ 14 сентября 1310 г. и кончиной патриарха Афанасия, последовавшей, согласно последней датировке, в 1313 г.

В настоящей статье показано, что защитительное письмо следует датировать временем незадолго до второго отречения патриарха Афанасия (1307–1309). Датировка защитительного письма имеет принципиальное значение, поскольку оно отражает ход противостояния между арсенитами и церковной иерархией на последней стадии арсенитского раскола (1265–1310) и очень важно понять, в каком статусе Афанасий выражает свою позицию: как предстоятель Константинопольской Церкви или как частое лицо, каковым он, по сути, являлся после своего второго отречения в 1309 г.

Обстоятельства написания завещания и защитительного письма

М. Патедакис связывает написание завещания и защитительного письма с обвинением патриарха Афанасия в нечестивом именовании Христа «грешником», о котором повествуют Григорий Акиндин и Феоктист Студит⁷.

Акиндин описывает события следующим образом. Патриарх Афанасий заболел и предпринял написание завещания. В нем он перечислил многие имена Христа Спасителя, которые Он, бесстрастный, принял «от человеческой немощи», будучи подобным нам, и среди них необычное имя «грешник». Так он, говоря о Христе «нищий, странник, подверженный поношению (ἐλφνεϊδίστον), ставший ради нас клятвой», присовокупил среди прочего и «грешник» (ἁμαρτωλός). Когда это достигло слуха императора и архиереев, то они немало смутились, говоря: «Еще никто не дерзал именовать Христа грешником».

³ См.: *Patedakis M. The Testament of the Patriarch Athanasios I of Constantinople (1289–93, 1303–09) // Byzantine Religious Culture. Studies in Honor of Alice-Mary Talbot / Ed. D. Sullivan, E. Fischer, S. Papaioannou. Leiden; Boston, 2012. P. 441, n. 12.*

⁴ *Patedakis M. Athanasios I, Patriarch of Constantinople... P. 365–372* (далее: Ep. Def). Предположения издателя о датировке письма см.: *Ibid. P. 385.* О письме см. также: *Вишняк М.А. Творения патриарха св. Афанасия I Константинопольского, касающиеся арсенитского раскола // Богословский вестник. 2018. № 29. Вып. 2. С. 84–89.*

⁵ Первое издание: *Patedakis M. Athanasios I, Patriarch of Constantinople... P. 159–162.* Второе издание: *Patedakis M. The Testament of the Patriarch Athanasios I... P. 452–460* (далее: Testam).

⁶ Литературу и источники по арсенитскому расколу см.: *Вишняк М.А. Творения патриарха св. Афанасия I... С. 72–76.*

⁷ Подробное описание эпизода см.: *Patedakis M. The Testament of the Patriarch Athanasios I... P. 441–447; Nadal Cañellas J. Un fait inconnu de la vie du patriarche Athanase I de Constantinople // Philohistôr. Miscellanea in honorem Caroli Laga septuagenarii / Ed. A. Schoors, P. Van Deun. Leuven, 1994. P. 443–449.*

По-видимому, патриарх был вынужден оправдываться как в устной, так и в письменной форме перед императором и синклитом. Акиндин цитирует ответ патриарха: «[Я сделал это] подражая божественному апостолу, который говорит, что Бог и Отец *сделал Его ради нас грехом*⁸; а грех больше, чем грешник». Далее патриарх объясняет, что он назвал Христа грешником не в собственном смысле, но как и апостол Павел именовал Его грехом, т. е. в том смысле, что таковым Он казался иудеям: «Я исповедую Его безгрешным и анафематствую считающего иначе, но [исповедую Его] представлявшимся грешником сущим грешникам евреям и потому убившим Его». Затем патриарх утверждает, что если кто-то счел, что он вводит новые понятия, то он с большой готовностью отвергнет новое и странное (εἰ δὲ τῷ δοκεῖ κεκαينوφωνηκέναι, παραιτεῖσθαι, καὶ τὸ καινὸν καὶ ἄηθες ἀποβάλλεσθαι προθυμότητος εἶναι).

Далее Акиндин повествует, что «верные хранители благочестия» (ἀσφαλεῖς φύλακες τῆς εὐσεβείας) повелели Афанасию решительно анафематствовать это выражение, что патриарх с готовностью исполнил. Он немедленно взял бумагу и чернила и «отрекся от своего нового выражения» (τὴν καινοφώνιαν ἐξώμυτο), поставив в начале своего письма слова псалма: *Да обратят меня боящиеся Тебя и ведущие свидетельства Твои* (Пс. 118:79)⁹. Среди известных творений патриарха Афанасия нет начинающегося такими словами; М. Патедакис полагает, что эта апология не сохранилась¹⁰.

Об этом же эпизоде повествует несколько иначе агиограф патриарха Афанасия Феоктист Студит в своем похвальном слове (Εὐκόμιον). Он так передает слова патриарха своим ученикам: «Имейте, чада, всегда в памяти спасительные и страшные страдания Владыки Христа Бога нашего, который ради нас стал странником и нищим, и наименовался клятвой (καὶ κατὰρα ὀνομασθέντος) (Ср. Гал. 3:13), и понес наши грехи». Но негодные люди неверно истолковали эти слова и обвинили Афанасия в том, что он открыто называет Христа грешником¹¹.

Очевидно, речь идет об одном и том же событии. Акиндин явно указывает, что слова, ставшие причиной этого обвинения, находились в завещании патриарха: εἶτ' ἀσθενήσας καὶ διαθήκας ἐλυχερήσας γράφειν [Acind. P. 395:3–4].

М. Патедакис полагает, что в этой фразе речь идет об изданном им как завещании патриарха Афанасия тексте, содержащемся в рукописи писем патриарха Афанасия Vaticanus gr. 2219¹² (fol. 97^v–99) с надписанием Τοῦ αὐτοῦ εἰς τοὺς ἑαυτοῦ φοιτητάς. Он исходит из того, что в защитительном письме говорится о тексте, содержащем учение о «тесном и узком пути» (Ср. Мф. 7:14) [Ep. Def. 17–19, 99–100], которое является основной темой изданного им творения¹³.

⁸ Ср. 2 Кор. 5:21: τὸν γὰρ μὴ γνόντα ἀμαρτίαν ὑπὲρ ἡμῶν ἀμαρτίαν ἐποίησεν.

⁹ *Gregorii Acindyni Refutationes Duae* / Ed. J. Nadal Cañellas. Turnhout; Leuven, 1995 (далее: Acind). P. 395:44–396:34.

¹⁰ *Patedakis M. The Testament of the Patriarch Athanasios I...* P. 444, n. 22.

¹¹ *Fusco R. L'elogio di Teoctisto Studita per Atanasio I di Costantinopoli (BHG 194a-b). Una orazione funebre tardo-bizantina per un patriarca a metà strada fra tradizione e riforma // Rivista di Studi Bizantini e Neellenici. 1997. N.S. 34. P. 122:9–15.*

¹² Описание рукописи см.: *Talbot A.-M.M. The Correspondence of Athanasios I, patriarch of Constantinople: Letters to the emperor Andronicus II, members of the imperial family, and officials.* Ed., transl., comm. Washington, 1975. P. xxxiii–xxxvi. См. также: *Patedakis M. Athanasios I, Patriarch of Constantinople...* P. 134–143.

¹³ *Patedakis M. The Testament of the Patriarch Athanasios I...* P. 442.

Затруднение, однако, состоит в том, что в тексте Τοῦ αὐτοῦ εἰς τοὺς ἑαυτοῦ φοιτητάς нет слов, хотя бы отдаленно напоминающих выражения, приводимые Акиндином и Феоктистом. М. Патедакис отмечает, что наиболее близкими по смыслу в завещании словами являются те, в которых говорится, что истинный монах должен добровольно носить мертвенность Господа Иисуса в теле: Τὸ γὰρ ἀράτω τὸν σταυρὸν αὐτοῦ, ὡς ἡ θεία φωνή (ὡ τι πελόνθαμεν, ὅσοι ἐπάρατοι κατ' ἐμὲ δοῦλοι τῆς εὐρυχώρου), οὐκ ἐν τῷ κείραι μόνον τὴν τρίχα καὶ ἀμείψαι τὴν κλῆσιν καὶ ἀναρτῆσαι τὸν ζωηφόρον σταυρὸν ἐν τῷ στήθει διὰ μόνον, ὡς ἔφην, ἀνθρώπινον ἔλαινον, ἀλλ' ἐν τῷ τὴν νέκρωσιν τοῦ κυρίου Ἰησοῦ ἔκοντι ἐν τῷ σώματι περιφέρειν, ὡς ὁ μέγας ἐθάρρησεν ἐν Χριστῷ καυχῆσασθαι Παῦλος, ἐμοὶ κόσμος ἐσταύρωται καὶ γὰρ τῷ κόσμῳ, φησί [Testam. 81–88]¹⁴. Впрочем, сопоставление этого места с повествованиями Акиндина и Феоктиста, а также с фрагментом защитительного письма самого Афанасия [Ep. Def. 22–24, 29–36]¹⁵ не выявляет большого смыслового сходства.

М. Патедакис приводит два варианта объяснения, почему вызвавшие соблазн слова патриарха не находятся в тексте Τοῦ αὐτοῦ εἰς τοὺς ἑαυτοῦ φοιτητάς: 1) часть, содержащая эту фразу, не сохранилась, поскольку либо переписчик рукописи Vaticanus gr. 2219 изменил слова завещания патриарха, либо сам Афанасий опустил их в первоначальной версии текста; 2) существовала другая версия того же текста, которой пользовались враги Афанасия и Феоктист Студит¹⁶.

И. Афендулиду-Лейтгеб полагает, что после обвинения патриарх написал второе завещание, в котором он отказался от неудачных формулировок¹⁷.

Тот факт, что в тексте, изданном М. Патедакисом как завещание, нет слов, вызвавших обвинение в ереси, говорит о существовании по меньшей мере двух различных версий завещания. Все дальнейшие аргументы М. Патедакиса о датировке его варианта завещания не имеют решающего значения для датировки защитительного письма, так как нельзя быть уверенным, что это именно тот вариант завещания, о котором говорит Акидин.

Аргументы М. Патедакиса в пользу датировки завещания и защитительного письма 1310–1313 гг.

М. Патедакис приводит следующие аргументы в пользу того, что обе работы следует датировать 1310–1313 гг.:

1. В обоих текстах есть указание на серьезную болезнь и приближающуюся смерть Афанасия¹⁸. В житии патриарха Афанасия, составленном Иосифом Каллофетом, также повествуется о том, что патриарх перед самой смертью, «уложенный болезнью на одр» (νόσῳ κατακλιθεὶς ἐπὶ σκίμφοδος), оставил своим ученикам некое письменное наставление «о монашеской жизни и подвиге»¹⁹.

¹⁴ Ibid. P. 446.

¹⁵ Ibid. P. 447, n. 30, 31.

¹⁶ Ibid. P. 447.

¹⁷ Afentoulidou-Leitgeb E. Die Hymnen des Theoktistos Studites auf Athanasios I. von Konstantinopel. Einleitung, Edition, Kommentar. Wien, 2008. P. 66.

¹⁸ Patedakis M. The Testament of the Patriarch Athanasios I... P. 447–448.

¹⁹ Ἰωσήφ Καλοθέτου Συγγράμματα / Ἐκδ. Δ. Τσάμης. Θεσσαλονίκη, 1980. Σ. 502:1578–1583.

Однако сам же М. Патедакис отмечает: текст защитительного письма свидетельствует о том, что патриарх смог поправиться от болезни и защищает себя от врагов²⁰, что делает этот аргумент несостоятельным. Что касается свидетельства Калофета — возможно, речь идет о втором варианте завещания или каком-либо другом тексте.

2. Завещание адресовано монашеской среде, и в его тексте нет никаких указаний на административную функцию Афанасия как патриарха²¹.

Этот аргумент вполне снимается, если предположить, что изданный М. Патедакисом текст является вторым вариантом завещания, о котором сообщает Иосиф Калофет. Первый вариант, из-за вызвавших соблазн слов патриарха, так же, как его первая апология, начинающаяся словами псалма, могли быть изъяты из собрания произведений патриарха Афанасия.

Но даже если предположить, что изданное завещание — это слегка измененный первый вариант завещания, можно найти объяснение, почему в нем нет указаний на патриаршество Афанасия.

Завещание написано в жанре отеческого монашеского назидания духовным детям. К сожалению, большая часть творений патриарха Афанасия, адресованная монашествующим, остается неизданной, и трудно оценить, в какой степени в них отражается «административная» функция патриарха. Например, изданный устав патриарха Афанасия также не содержит в себе никаких указаний на его архипастырское служение, кроме апостольского благословения в начале²²; напротив, Афанасий причисляет себя к духовным наставникам монашествующих²³.

Недоумение вызывает скорее сам факт составления именно такого монашеского текста человеком, который является действующим патриархом. Это можно объяснить характером самого Афанасия, который, будучи патриархом, продолжал оставаться также игуменом своего Ксиролофского монастыря, где он по большей части и проживал, по свидетельству Никифора Григоры²⁴. Вполне возможно, что обязанности перед своими ближайшими духовными детьми патриарх Афанасий в час смертной болезни счел превосходящими обязанности архипастыря.

3. Хронист Георгий Пахимер не упоминает в своих *Συγγραμματα ἱστορίας* об обвинении против патриарха Афанасия — следовательно, оно имело место после окончания его труда, т. е. 1307 г.²⁵

Действительно, Пахимер, подробно повествующий о всех событиях вокруг патриарха Афанасия и вообще весьма внимательный к церковным событиям, не пропустил бы такого важного эпизода. Этот аргумент представляется наиболее убедительным и, таким образом, 1307 г. должен быть *terminus post quem* рассматриваемого события.

²⁰ *Patedakis M. The Testament of the Patriarch Athanasios I... P. 448.*

²¹ *Ibid.*

²² *Miller T.S., Thomas J. The monastic rule of Patriarch Athanasios I // Orientalia Christiana Periodica. 1996. V. 62.2. P. 357:1–18.*

²³ Например: *Μὴ ἀγνοῶμεν ἡμῶν τὸ ἀξίωμα ὅτι ψυχῶν οἰκονόμοι ἐστάθημεν οἱ ταλαίπωροι (Ibid. P. 364:9–11).*

²⁴ *ἐκεῖνος ἔτι καὶ τὴν πατριαρχικὴν ἐξουσίαν ἔχων ἐν τοῖς περὶ τὸν Ἐηρόλοφον αὐτοῦ κελλίσις ὡς τὰ πολλὰ διέτριβε (Nicephori Gregorae Byzantina historia / Ed. L. Schopen. Vol. 1. Bonn, 1829 (далее: Greg.) P. 258:22–24).*

²⁵ *Patedakis M. The Testament of the Patriarch Athanasios I... P. 449.*

4. В защитительном письме упоминается мир с арсенитами в сентябре 1310 г. По мнению М. Патедакиса, на этот мир указывают два фрагмента защитительного письма. Первый:

ἀλλὰ ἀγαπητικῆ ἐλπίδι καὶ ἀγαθῆ, ὡς ἡ ἐκκλησία πεποιθεῖ πρὸς αὐτούς, ἐπιστροφῆς ἀπονεῖμαι καὶ μετανοίας καιρὸν [Ep. Def. 112–113]²⁶.

Этот фрагмент на русский язык можно было бы перевести так: «...но посредством любовной и благой надежды, как Церковь сотворила в отношении их, уделить срок на обращение и покаяние». В данном случае речь идет не о мире, а о некотором «сроке» (καιρός), назначенном раскольникам на покаяние Церковью. Это же следует и из контекста фразы: патриарх пишет, что даже если было бы доказано, что он имеет ошибочные мнения, ему должна быть дана возможность покаяния, как и Церковь поступила в отношении арсенитов²⁷. Возможно, что патриарх в данном случае имеет в виду все время от начала раскола, в которое Церковь была готова принять раскольников при условии их искреннего покаяния.

Вышеприведенные слова представляют слишком резкий контраст с тем мнением о мире 1310 г., которое Афанасий высказывал как до, так и после него. Вот, например, какую реакцию вызвало у него прекращение поминовения патриарха Иосифа в 1310 г.: «И они [епископы] не трепещут суда Божия за свои неканонические и противозаконные деяния, и даже людей не стыдятся, но [напротив] дерзают нам приписывать неканонические [действия] (τὸ ἀκανόνιστον). Они приклонили свои головы и приняли правило (κανόνα) от проклятых божественными постановлениями и отчужденных от Церкви, и позволили, насколько это от них зависело, чтобы блаженной памяти патриарх Церкви Христовой и исповедник кир Иосиф стал жертвой (παρανάλωμα) неистовства раскольников, даже после своей смерти — чего еще солнце не видело»²⁸.

Второй фрагмент, приводимый М. Патедакисом²⁹ [Ep. Def. 159–163], целесообразно привести сразу в расширенном контексте с переводом на русский язык:

ὦ τῶν ἐμῶν κακῶν, εἰ γὰρ πρὸ πολλοῦ ἀναγκαζόμενοι παρ' ἡμῶν ἐξ ἀγάπης πρὸς τὴν ὀρθοδοξίαν δραμεῖν καὶ τῶν δαιμονιωδῶν ἀποστήναι καὶ ἀλλοκότων ἀποπλανήσεων ἀντιστρόφως ἡμᾶς ἐκβιάζονται νῦν εἰς τὸ δουλοπρεπῶς ὑποκῦψαι τῇ πλάνῃ αὐτῶν καὶ συγκοινωνεῖν αὐτοῖς μὴ φροντίζοντες οἷα κατὰ Θεοῦ καὶ προσέκοψαν καὶ προσκόπτουσιν, ἀλλ' ὡς μακροθυμοῦντες ἡμῖν τὰ πολλὰ χαριζόμενοι τοῦ συγκοινωνεῖν, ὅπερ μὴ ἴδοιεν καὶ ἐπιτιμίου χωρὶς³⁰, καὶ μηδὲ κωλύεσθαι τὴν μνήμην ἡμᾶς ἀναφέρειν τοῦ ἐν πατριάρχεις ἀγιωτάτου καὶ ὁμολογητοῦ κυροῦ Ἰωσήφ [Ep. Def. 159–167].

О мои несчастья! Ведь хотя они давно были нами побуждаемы по любви прийти к Православию и отступить от бесовских и чуждых обольщений, теперь они, напротив, заставляют нас раболепно подчиниться их заблуждению и вступить в общение с ними, не заботясь о том, в чем они претыкались и претыкаются против Бога, но

²⁶ Ibid. P. 449–450.

²⁷ καὶ εἰ οἶδεν ἐπεκδικοῦντας κακῶς ὡς καλῶ τῷ χεῖρονι καὶ τοῦ ἐπιληψίμου ἀφρόνως ὑπερμαχοῦντας, οὐδὲ τότε ἀσμπαθῶς ὀφειλόμενον ἦν διαφημίσει καὶ ἀποκηρύξει κακόφρονας, ἀλλὰ ἀγαπητικῆ ἐλπίδι καὶ ἀγαθῆ... [Ep. Def. 109–112].

²⁸ Talbot A.-M.M. The Correspondence of Athanasius I... (далее — Ep. (Ta)). 115:130–134.

²⁹ Patedakis M. The Testament of the Patriarch Athanasios I... P. 450.

³⁰ Выражение ὅπερ μὴ ἴδοιεν καὶ ἐπιτιμίου χωρὶς и схожие вводные конструкции с опативом употребляются патриархом для выражения надежды, что что-то нежелательное не произойдет; см.: Patedakis M. Athanasios I, Patriarch of Constantinople... P. 29.

как бы снисходя к нам, многое прощая ради общения, — которого они да не увидят без епитимии, — и не возбраняя нам возносить память святейшего в патриархах и исповедника кир Иосифа.

В этих словах нет ничего, что указывало бы на мир 1310 г.; в них лишь можно увидеть, что свт. Афанасий и арсениты обсуждали условия восстановления «общения» (συκοινωεῖν), причем каждая сторона выдвигала свои требования. Как видно из последних слов, арсениты готовы были в качестве уступки разрешить патриарху «возносить память» (т. е. поминать на литургии) патриарха Иосифа.

Подобная уступка не могла иметь никакого смысла для Афанасия в то время, когда он уже не являлся патриархом и проживал на покое в Ксиролофском монастыре. Возношение памяти почивших патриархов в византийском чине литургии происходило гласно за архиерейским богослужением³¹, и только в таком виде это возношение имеет присущий ему экклезиологический смысл. Афанасий же после своего второго отречения был лишен права священнодействовать [Ер. (Та). 115:119–126, 140–142] и, таким образом, никак не мог «возносить память» патриарха Иосифа.

Личность патриарха Иосифа была одним из главных камней преткновения для арсенитов, считавших его «узурпатором» патриаршего престола и отлученным патриархом Арсением³². Прекращение его поминовения было одним из основных требований арсенитов в течение всего времени раскола и первым пунктом состоявшегося в 1310 г. примирения³³.

Драматизм ситуации заключался в том, что для многих верных, переживших гонения Лионской унии 1274 г., Иосиф являлся исповедником веры, символом противостояния унии, отголоски которой не утихали и во времена патриарха Афанасия.

Парис Гунаридис, основываясь на замечании Пахимера τὸ γὰρ τοῦ Ἰωσὴφ μνημόσυνον καὶ προέλετο³⁴, полагает, что император и синод решили приостановить поминовение Иосифа после собора 1304 г.³⁵ Однако это замечание Пахимера относится ко времени переговоров с арсенитами об избрании патриарха в 1303 г. [Pachym. P. 389:12–18]. Жан Даррузес правильно датирует это замечание 1303 г., но также полагает, что поминовение Иосифа было приостановлено, хотя без огласки³⁶. Но слова Пахимера означают не прекращение церковного поминовения, а скорее что «память об Иосифе исчезла» (т. е. что о нем уже никто не вспоминал), хотя это и не соответствовало действительности³⁷. Кроме того, зная характер патриарха Афанасия и его отношение к памяти патриарха Иосифа, трудно себе представить, что такая уступка могла иметь место при его патриаршестве.

Таким образом, из приводимых М. Патедакисом аргументов 1-й и 2-й исходят из внутренних указаний текста Τοῦ αὐτοῦ εἰς τοὺς αὐτοῦ φοιτητάς, который,

³¹ См.: Цытин В., прот., Ткаченко А.А. Диптих // Православная энциклопедия. 2007. Т. 15. С. 391.

³² См.: Γουναρίδης Π. Τὸ κίνημα τῶν Ἀρσενιατῶν (1261–1310): ἰδεολογικὸς διαμάχες τὴν ἐποχὴν τῶν πρώτων Παλαιολόγων. Αθήνα, 1999. Σ. 91–96.

³³ Laurent V. Les grandes crises religieuses à Byzance: la fin du schisme arsénite // Bulletin de la Section Historique de l'Académie Roumaine. 1945. No 26.2. P. 290:26–27.

³⁴ Georges Pachymérés. Relations historiques / Ed. A. Failler. Vol. 4. P., 1999 (далее: Pachym). P. 389:15.

³⁵ Γουναρίδης Π. Τὸ κίνημα τῶν Ἀρσενιατῶν... Σ. 181.

³⁶ Darrouzès J. Documents inédits d'ecclésiologie byzantine. P., 1966. P. 375.

³⁷ См. перевод А. Файе «car le souvenir de Joseph s'était envolé» и его примечание [Pachym. P. 388].

весьма вероятно (но не бесспорно), является вариантом завещания, написанным незадолго до кончины святителя, о котором сообщает Калофет. Ввиду существования нескольких вариантов завещания, даже принятие датировки настоящего текста 1310–1313 гг. не является определяющим для датировки защитительного письма. 3-й аргумент позволяет определить *terminus post quem* защитительного письма: 1307 г. Приводимые М. Патедакисом фрагменты защитительного письма, рассмотренные в расширенном контексте, свидетельствуют, что оно написано до 1309 г., поскольку в нем упоминается в качестве одного из условий восстановления общения возможность сохранения для патриарха Афанасия (и с ним всей Церкви) права поминовения патриарха Иосифа.

Некоторые косвенные свидетельства в пользу датировки защитительного письма 1307–1309 гг.

1. В письме выражена максимально жесткая позиция свт. Афанасия в отношении арсенитов, свойственная скорее обладающему властью архиерею, нежели частному лицу, пусть даже и очень авторитетному.

Согласно письму, в глазах патриарха канонический статус арсенитов никак не изменился; он по-прежнему считает их чуждыми Церкви [Ер. Def. 78–89, 119–26, 189–210]³⁸, выдвигает против них канонические обвинения [Ер. Def. 150–156] и трижды предаёт анафеме [Ер. Def. 3–9, 70–77, 174–188]. Последнее представляется особенно значимым: едва ли свт. Афанасий, несмотря на всю свою личную харизму, дерзнул бы, будучи находящимся на покое епископом, запрещенным в служении, произносить анафему кому-либо; по крайней мере, среди писем, написанных им в то время, когда он не был патриархом [Ер. (Та). 2, 3, 4, 113, 114, 115], подобных случаев не встречается³⁹. Вообще, тон этих последних писем заметно более спокойный и резко контрастирует с тоном защитительного письма.

Арсениты в защитительном письме бичуются в более резких, нежели обычно, выражениях. В частности, только здесь они именуется арианами, донатистами [Ер. Def. 86] и новатианами [Ер. Def. 65, 108] — именованиями, употребляемыми патриархом вместо обычного *ξυλωται*⁴⁰.

2. Само обвинение против Афанасия могло иметь важное значение лишь в том случае, если он являлся на тот момент патриархом. Можно допустить, что и после своего второго отречения свт. Афанасий продолжал обладать высоким авторитетом, что заставило арсенитов пытаться подорвать этот авторитет обвинением в богохульстве. Но гораздо естественнее предположить, что это обвинение прозвучало еще во время патриаршества Афанасия, что дало бы возможность арсенитам дискредитировать архиерея и поставить вопрос о его низложении, как это произошло, например, с патриархом Григорием Кипрским, в изгнании которого арсениты приняли самое деятельное участие⁴¹.

³⁸ Подобные мнения, впрочем, высказывались им и после сентября 1310 г. [Ер. (Та). 115:129–130].

³⁹ В Ер. (Та). 2 (написанном в 1297 г., в период между первым и вторым патриаршеством) Афанасий подтверждает наложенную им ранее анафему, но не повторяет ее [65–77].

⁴⁰ Об этих именованиях см.: Вишняк М.А. Творения патриарха св. Афанасия I... С. 85–86.

⁴¹ См.: Papadakis A. Crisis in Byzantium: The filioque controversy in the patriarchate of Gregory II of Cyprus (1283–1289). Crestwood; New York, 1997 (revised ed.). P. 139–196.

3. Акиндин в своем повествовании называет Афанасия патриархом (Μετὰ δὲ τοῦτον Ἀθανάσιος ὁ πᾶντι πατριαρχεύσας [Acind. P. 395:1]; Ἐρομένων δὲ τὸν πατριάρχην [Acind. P. 396:13–14]), и некоторые выражения указывают скорее в пользу того, что речь идет о действующем патриархе [Acind. 396:29–397:60].

М. Патедакис также отмечает трудную для его трактовки событий фразу у Акиндина: εἰ δὲ τῷ δοκεῖ κεκαυνοφωηκῆναι, παρατεῖσθαι, καὶ τὸ καὶνὸν καὶ ἄηθες ἀποβάλλεσθαι προθυμότητος εἶναι [Acind. P. 396:26–28]. Он отмечает, что инфинитив παρατεῖσθαι может в данном контексте означать как «отречься, отказаться» от нового учения (т. е. от именованного Христа «грешником») (the renunciation of a doctrine and the meaning of refrain from, or repudiate), так и отречься от патриаршества (resign), хотя последнего значения нет в словарях⁴². Действительно, в последнем случае получается, что свт. Афанасий на тот момент был патриархом и после обвинения выразил готовность оставить патриаршество. Что касается глагола παρατεῖσθαι, то он регулярно употребляется Афанасием именно в значении «отказываться от патриаршества»⁴³.

4. В защитительном письме патриарх Афанасий пишет, что он, в отличие от своих обвинителей, делал все явно, представив свое завещание синклиту и императору [Ep. Def. 97–105]. Такая процедура, опять же, могла иметь место скорее в том случае, если Афанасий был патриархом, а не просто игуменом одного из столичных монастырей, тем более учитывая тот факт, что его завещание носило чисто монашеский характер.

Предполагаемая последовательность событий

На основании вышеизложенных доводов, а также общей логики противостояния между патриархом Афанасием и арсенитами⁴⁴ можно предположить следующую последовательность событий.

В период 1307–1309 г. император Андроник II ради достижения политической стабильности ищет компромисса с арсенитами, в связи с чем оказывает давление на патриарха Афанасия. Патриарх предлагает арсенитам после отречения от «бесовских и чуждых обольщений» присоединение «к Православию» (т. е. к Церкви) на условии епитимии. Арсениты выставляют встречное условие: присоединение без епитимии в обмен на признание за Церковью права поименования патриарха Иосифа. Патриарх не соглашается на это. Возможно, в это же время или чуть раньше патриарх пишет письмо императору, в котором он высказывает свои взгляды на задуманный последним компромисс [Ep. (Ta).104]⁴⁵.

После этого патриарх заболевает и пишет завещание, в котором, перефразируя апостола Павла, применяет ко Христу понятие «грешник» в смысле «обвинявшийся в грехе иудеями». Арсениты обвиняют патриарха в богохульстве. Патриарх выздоравливает, отрекается от своего выражения и выражает готовность отказаться от патриаршества, что не остается незамеченным. Он пишет

⁴² Patedakis M. The Testament of the Patriarch Athanasios I... P. 448, n. 35.

⁴³ См. словарь лексики свт. Афанасия, составленный Э.-М. Толбот: παρατεῖσθαι, abdicate, resign (Talbot A.-M.M. The Correspondence of Athanasius I... P. 453).

⁴⁴ См.: Γουναρίδης Π. Τὸ κίνημα τῶν Ἀρσενιατῶν... Σ. 161–185.

⁴⁵ Такой вариант понимания письма предлагает Э.-М. Толбот: Talbot A.-M.M. The Correspondence of Athanasius I... P. 432.

не сохранившуюся апологию со словами псалма, а затем защитительное письмо Андронику [Ер. Def]. Это письмо является не столько защитой (защитительная часть составляет менее 1/5 его объема), сколько продолжающейся полемикой патриарха с арсенитами и, возможно, последней попыткой убедить Андроника II отказать от задуманного им компромисса.

Андроник, разочарованный неуступчивостью патриарха, начинает тайные переговоры с арсенитами.

Противники патриарха, почувствовав, что он лишился поддержки императора, организуют заговор для его низложения. Патриарх обвиняется в иконоборчестве. Хотя круг заговорщиков и их церковно-политическая ориентация неизвестны, употребление обвинения в ереси с целью изгнания может говорить об арсенитском следе. Заговорщики пойманы и заключены в тюрьму, но патриарх, видя отсутствие поддержки со сторонников Андроника, под предлогом болезни отрекается⁴⁶.

Его лишают права священнодействовать и общаться с народом, чтобы предотвратить протесты против условий мира 1310 г. В условия мира вносится последний пункт, согласно которому свт. Афанасий никогда не должен возвращаться на патриарший престол⁴⁷.

Андроник возводит на патриаршество слабого и уступчивого Нифона (1310–1314), единственная функция которого заключается в том, чтобы быть послушным орудием императора. Церемония примирения в Святой Софии 14 сентября 1310 г. происходит на условиях, весьма уступающих тем, о которых вел переговоры патриарх Афанасий: имя патриарха Иосифа перестает возноситься, епитимия наложена не на арсенитов, а на православных⁴⁸. Афанасий из Ксиро-лофского монастыря пишет вышеупомянутое письмо об отречениях [Ер. (Та). 115], в котором осуждает уступки, сделанные арсенитам, и прекращение поминовения Иосифа.

Около 1313 г. Афанасий, приближаясь к смерти, пишет еще одно (второе) завещание, о котором повествует Иосиф Калофет. Содержание этого завещания совпадает с предыдущим в части учения об «узком пути», но не содержит в себе практически никаких выражений христологической тематики (вероятно, это и есть завещание, изданное М. Патедакисом). Первый вариант завещания, вызвавший соблазн, а также письменная апология патриарха со словами псалма уничтожаются либо кругом патриарха при его жизни, либо компиляторами его творений после его смерти, дабы не вызывать соблазн в среде верующих.

Выводы

Итак, защитительное письмо следует датировать исходя из внутренних указаний в нем, главное из которых — упоминание о переговорах между патриархом Афанасием и арсенитами, в ходе которых последние предложили первоиерарху сохранить право «возносить память» патриарха Иосифа. Такое условие могло иметь смысл только в том случае, если Афанасий был действующим патриар-

⁴⁶ Greg. P. 258:15–259:13; Ер. (Та). 112.

⁴⁷ Laurent V. Les grandes crises... P. 290:45–47.

⁴⁸ Greg. P. 261:22–262:8.

хом. Принимая *terminus post quem* написания письма 1307 г. (окончание хроники Пахимера) и *terminus ante quem* сентябрь 1309 г. (второе отречение патриарха Афанасия), приходим к выводу, что письмо было написано в период 1307–1309 гг. Эта датировка более соответствует тону и содержанию письма, а также всей логике противостояния между Афанасием и арсенитами.

Что касается текста завещания, изданного М. Патедакисом, то можно констатировать следующее: 1) оно не может быть уверенно датировано ввиду отсутствия внутренних указаний⁴⁹; 2) нет достаточных оснований считать, что это то самое завещание, которое, по сообщению Акиндина, стало поводом к написанию защитительного письма; 3) сама история составления завещания предполагает существование нескольких вариантов этого документа и, таким образом, нет возможности проводить четкую связь между этим вариантом завещания и защитительным письмом.

Вишняк Михаил Андреевич

Магистр богословия

Аспирант Московской духовной академии

Троице-Сергиева Лавра

141300 Московская область, Сергиев Посад

Электронная почта: gweharall@gmail.com

---

⁴⁹ Возможно, что датировке завещания поспособствует выявление хронологической последовательности творений Афанасия в рукописи Vaticanus gr. 2219 или, как предполагает Э.-М. Толбот, в рамках отдельных групп творений в составе этой рукописи; см.: *Talbot A.-M.M. The Correspondence of Athanasius I...* P. xxxvi–xxxvii.

Mikhail VISHNYAK

ON THE DATING OF THE DEFENSE LETTER
AGAINST THE ARSENITES
OF THE PATRIARCH ATHANASIOS I OF CONSTANTINOPLE

Abstract: The article is devoted to the dating of the Defense letter of the Patriarch St. Athanasius I of Constantinople (1289–1293, 1303–1309) to the emperor Andronicus II (Γράμμα πρὸς τὸν βασιλέα περὶ οὗ εἶπον οἱ σχισματικοὶ ὅτι ἐβλασφήμησεν εἰς Χριστόν). The reason for its writing was a testament of Patriarch Athanasius. M. Patedakis believes that this testament is the text Τοῦ αὐτοῦ εἰς τοὺς ἑαυτοῦ φοιτητάς of the manuscript Vaticanus gr. 2219 and dates both texts by 1310–1313. However, there is no way to make a clear connection between the text Τοῦ αὐτοῦ εἰς τοὺς ἑαυτοῦ φοιτητάς and the Defense letter. Proceeding from the internal indications, the Defense letter should be dated by 1307–1309. It mentions negotiations between Athanasius and the Arsenites, during which the latter offered Athanasius the right to “raise the memory” (that is, to commemorate at the liturgy) of Patriarch Joseph. Such a proposal could only make sense if Athanasius was an active patriarch. A number of indirect signs, the tone and content of the letter also indicate the dating 1307–1309. The dating of the Defense letter by 1307–1309 makes it easier to understand the logic of the confrontation between Athanasius and the Arsenites at the final stage of the schism.

Keywords: Patriarch Athanasius I of Constantinople, Defense Letter, Testament, schism, Arsenites, Arsenite schism, anti-schismatic literature, reunion of 1310.

Literature Cited

- AFENTOULIDOU-LEITGEB, E. *Die Hymnen des Theoktistos Studites auf Athanasios I. von Konstantinopel*. Wien 2008. [Wiener Byzantinistische Studien, 27].
- DARROUZÈS, J. *Documents inédits d'ecclésiologie byzantine*. Paris 1966. [Archives de l'Orient Chrétien, 10].
- Georges Pachymères. *Relations historiques*. Ed. by A. Failler. Vol. 4. Paris 1999. [Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae, 24.4].
- GOUNARIDÈS, P. *To kinēma tōn Arseniatōn (1261–1310): ideologikes diamakhes tēn epokhēn tōn prōtōn Palaiologōn*. Athens 1999.
- FUSCO, R. “L’*encomio di Teoctisto Studita per Atanasio I di Costantinopoli (BHG 194a-b). Una orazione funebre tardo-bizantina per un patriarca a metà strada fra tradizione e riforma.*” *Rivista di Studi Bizantini e Neoellenici* n. s. 34 (1997). P. 83–153.
- HORUZHII, S.S., ed. *Isihazm. Annotirovannaya bibliografija*. Moscow 2004.
- LAURENT, V. “Les grandes crises religieuses à Byzance: la fin du schisme arsénite.” *Académie Roumaine. Bulletin de la Section Historique* 26/2 (1945). P. 225–313.

- MILLER, T.S., and THOMAS, J. “The monastic rule of Patriarch Athanasios I.” *Orientalia Christiana Periodica* 62/2 (1996). P. 353–371.
- NADAL CAÑELLAS, J. “Un fait inconnu de la vie du patriarche Athanase I de Constantinople.” In SCHOORS, A., and VAN DEUN, P., eds. *Philohistôr. Miscellanea in honorem Caroli Laga septuagenarii*. Leuven 1994. [Orientalia Lovaniensia Analecta 60]. P. 443–449.
- NADAL CAÑELLAS, J., ed. *Gregorii Acindyni Refutationes duae*. Turnhout; Leuven 1995. [Corpus Christianorum, Series Graeca, 31].
- SCHOPEN, L., ed. *Nicephori Gregorae Byzantina historia*. Vol. 1. Bonn 1829. [Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae, 19.1].
- TALBOT, A.-M.M., ed. *The Correspondence of Athanasius I, patriarch of Constantinople: Letters to the emperor Andronicus II, members of the imperial family, and officials*. Washington 1975. [Corpus Fontium Historiae Byzantinae, 7; Dumbarton Oaks Texts, 3].
- TSAMËS, D., ed. *Iōsēf Kalothetou Syngammata*. Thessaloniki 1980.
- TSYPIN, V., and TKACHENKO, A.A. “Diptih.” In *Pravoslavnaya Enciklopediya. Vol. 15*. Moscow 2007. P. 390–394.
- PAPADAKIS, A. *Crisis in Byzantium: The filioque controversy in the patriarchate of Gregory II of Cyprus (1283–1289)*. Crestwood, New York 1997 (revised ed.).
- PATEDAKIS, M. *Athanasios I, Patriarch of Constantinople (1289–1293; 1303–1309): A Critical Edition with Introduction and Commentary of Selected Unpublished Works*. PhD dissertation. University of Oxford 2004.
- PATEDAKIS, M. “The Testament of the Patriarch Athanasios I of Constantinople (1289–93, 1303–09).” In SULLIVAN, D., FISCHER, E., and PAPAIOANNOU, S., eds. *Byzantine Religious Culture. Studies in Honor of Alice-Mary Talbot*. Leiden, Boston 2012. [The Medieval Mediterranean. Peoples, Economies and Cultures, 92]. P. 439–463.
- VISHNIAK, M.A. “Tvoreniya patriarkha sv. Afanasiya I Konstantinopolskogo, kasayoushchiesya arsenitskogo raskola.” *Bogoslovskiy vestnik* 29/2 (2018). P. 84–89.

Mikhail VISHNYAK

Master of theology
Moscow Theological Academy, post-graduate study
Troice-Sergieva Lavra
141300 Moscovskaya oblast, Sergiev Posad
e-mail: gweharall@gmail.com